

Логинова Н.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

О субъекте производства дознания по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией

Современный этап развития уголовного законодательства характеризуется расширением перечня уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Ввиду того, что относятся они к межотраслевому институту, неизбежно возникают проблемы в правоприменении. Так, административное производство о правонарушениях, которые «трансформируются» в преступления, преимущественно осуществляется должностными лицами органов внутренних дел. Наиболее распространенными являются составы, предусмотренные ст. 116.1, 151.1, 158.1, 264.1 УК РФ. Согласно действующему уголовно-процессуальному закону расследование в этом случае производится в форме дознания и большинство преступлений относятся к подследственности дознавателей органов внутренних дел (п. 1 ч. 3 ст. 150 и п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Когда речь идет о производстве дознания, у дознавателей подразделений дознания органов внутренних дел вопросов не возникает. Приняв от начальника подразделения дознания материалы административного производства, после проведения проверки и при принятии решения о возбуждении уголовного дела дознаватель приступает к производству дознания.

Вместе с тем согласно п. 7 ст. 5, ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ должностные лица подразделений, осуществляющих административное расследование, могут быть уполномочены начальником органа дознания на производство предварительного расследования в форме дознания. Возникает проблема «задвоения» – одно и то же лицо в этом случае может выступать субъектом административных правоотношений и уголовно-процессу-

альных. С учетом особенностей доказывания по данной категории уголовных дел при производстве дознания подлежат доказыванию не только обстоятельства последнего совершенного правонарушения, за которое лицо подлежит привлечению в качестве обвиняемого, но и предшествующего правонарушения с позиции законности привлечения к административной ответственности.

В этой ситуации должностное лицо, будучи уполномоченным начальником органа дознания на производство дознания, должно оценить собственные действия по административному расследованию, что ставит под сомнение объективность такой деятельности, так как в рассматриваемых условиях у должностного лица, завершившего производство в административном порядке, уже имеется представление и формируется убеждение относительно совершенного правонарушения. Кроме этого сотрудник может быть заинтересован в возбуждении уголовного дела по проведенному им административному расследованию, исходя, например, из ведомственных критериев оценки его деятельности.

Следовательно, одно должностное лицо может быть субъектом первичного и повторного административного производства, а в последующем выступить участником уголовного процесса со стороны обвинения. Думается, здесь уместно привести не утратившее актуальности справедливое утверждение В.Л. Зуева: «Документы доказательства должны формироваться за рамками уголовно-процессуальной деятельности и лицами, не являющимися субъектами уголовного судопроизводства. Совпадение в одном лице автора документа и

субъекта деятельности по осуществлению уголовно-процессуального доказывания может быть причиной тенденциозного отношения к обстоятельствам дела и должно повлечь отвод лица, производящего дознание, от производства по делу. В этой связи руководителям органов дознания необходимо принимать меры к тому, чтобы работники, участвовавшие в сборе административного материала, не выступали в дальнейшем в качестве дознавателей»¹. Между тем законодатель оставил этот вопрос без внимания.

В то же время ч. 2 ст. 41 УПК РФ содержит указание на то, что не может проводить дознание то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-разыскные мероприятия. Отсюда следует, что законодатель разделяет уголовно-процессуальную и оперативно-разыскную деятельность, однако не делает подобного разграничения в отношении деятельности административной. Полагаем, что и на производство по уголовным делам с административной преюдицией необходимо распространить запрет о невозможности возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило по данному уголовному делу административное расследование.

В академической среде отмечается, что «в настоящее время ощущается острая необходимость в формировании теоретической основы и в разработке законодательной базы для подлинно эффективного механизма, позволяющего использовать в процессе доказывания сведения, могущие иметь значение для уголовного дела и полученные в ходе реализации административных

полномочий органами исполнительной власти. Причем такой механизм, безусловно, надлежит создавать в режиме правовой аналогии с технологиями использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности как имеющими близкую (непроцессуальную) природу»².

Нельзя не отметить, что до принятия поправок в УПК РФ уголовные дела с административной преюдицией относились к подсудности мировых судей. Это не исключало рассмотрения одним и тем же судьей сначала дела об административном правонарушении и назначении наказания, а потом уголовного дела, возбужденного на основании принятого судьей решения по первичному правонарушению. Однако Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ производство по уголовным делам с административной преюдицией отнесено к подсудности судов общей юрисдикции. Авторы указанного выше закона отмечали, что «если административное и уголовное судопроизводство по делам с административной преюдицией осуществляется одним и тем же судьей, то возникает ситуация, при которой на него возлагается обязанность проверки обстоятельств, лежащих в основе собственного решения, что противоречит принципам объективности и беспристрастности суда. Это обусловлено прежде всего тем, что в системе действующего правового регулирования в ряде случаев к подсудности одного и того же мирового судьи могут быть отнесены дела о привлечении лица как к административной, так и к уголовной ответственности, в частности, если повторное деяние совершено им на территории того же судебного участка»³.

1 Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией : лекция. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. С. 14, 15.

2 Россинский Б.В., Россинский С.Б. Результаты административной деятельности как доказательство по уголовному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 3. С. 315.

3 Пояснительная записка к законопроекту № 346533-7 // СОЗД ГД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/346533-7> (дата обращения: 13.01.2026).

Таким образом, можно констатировать, что повышению качества правоприменительной деятельности при производстве по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией могло бы способствовать дополнение уголовно-процессуального закона положением, запрещающим расследование по этим делам лицам, ранее

принимавшим участие в административном разбирательстве. В сложившейся же ситуации гарантом соблюдения ст. 7 УПК РФ может выступить начальник органа дознания путем исключения поручения расследования должностным лицам, участвующим в административном расследовании.

Калачева А.В.,

кандидат юридических наук
Академия управления МВД России (г. Москва)

Основные направления деятельности специализированных подразделений дознания органов внутренних дел

В самом общем понимании специализированные подразделения дознания органов внутренних дел (далее – Спецподы ОВД) – это образованные в составе полиции самостоятельные структурные подразделения (как бы «профильные секции»), призванные обеспечивать исполнение возложенных на нее (полицию) обязанностей уголовно-процессуального характера и осуществлять ряд других полицейских функций в сфере борьбы с преступностью. На сегодняшний день основные задачи таких подразделений сводятся к рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях, к проведению ординарных и сокращенных дознаний по уголовным делам об отнесенных к подследственности дознавателей органов внутренних дел преступных деяниях, к обеспечению возмещения причиненного преступными действиями (бездействием) вреда, к осуществлению некоторых иных «антикриминальных» полномочий, в первую очередь полномочий, связанных с предупреждением, выявлением и раскрытием преступлений. Кроме того, им зачастую приходится исполнять остальные процессуальные обязанности полиции: производить неотложные след-

ственные действия по предполагающим обязательность предварительного следствия уголовным делам либо выполнять поручения следователей (других дознавателей) – подобные, в определенном смысле факультативные, задачи на сегодняшний день возложены на специализированные подразделения дознания руководством подавляющего большинства региональных и приравненных транспортных органов внутренних дел.

Правда, уголовно-процессуальная компетенция Спецподов ОВД вовсе не предполагает безальтернативность. Несмотря на узкопрофильность таких подразделений, на их прямую предназначенность для участия в уголовном судопроизводстве, соответствующие полномочия вполне могут осуществляться и другими службами полиции. Тем более, что ввиду ряда объективных причин – удаленности мест совершения отдельных преступлений либо производства отдельных процессуальных действий, периодически возникающих потребностей в работе со специфическими предметами, документами, сведениями, да и весьма ограниченной штатной численностью – Спецподы ОВД просто не способны полностью обеспечивать осу-